

Сун И, не в силах сопротивляться его настойчивости, наконец вылез из-под одеяла, зевнул и покорно начал одеваться. Ань Жуюй, увидев, что Сун И встал, поспешно вернулся к своему одеялу, чтобы найти свою одежду. Пока он возился, Цинь Фэн откинул войлочную занавеску и вошёл в комнату, удивившись, что они уже поднялись, и с улыбкой сказал:

— Что за ветер сегодня подул, что даже наш маленький лентяй Юй встал так рано?

Ань Жуюй надул губы и ответил:

— Юй не лентяй, лентяй — это Ии, это я его разбудил!

Цинь Фэн, смеясь, подошёл, чтобы помочь ему надеть нижнюю одежду, и, потирая его щёку, сказал:

— Да-да, ты не лентяй, наш Юй — это маленький трудяга.

Ань Жуюй нахмурился и, надувшись, сказал:

— Что за трудяга? Звучит ужасно, я не хочу так называться.

Цинь Фэн рассмеялся ещё громче, затем повернулся к шкафу, достал две тонкие ватные рубашки и надел их на Сун И и Ань Жуюй, прежде чем они надели свои толстые ватные куртки. Он также достал пару носков и надел их поверх их обуви, затем снарядил их меховыми шубами и шапками, прежде чем выпустить их из комнаты.

Завтрак был подан в восточной комнате на кане. Цинь Фэн и Сун Чу с утра сварили рисовую кашу и приготовили кукурузные лепёшки. Вся семья наелась досыта, и после уборки начали готовиться к походу на рынок. Помимо необходимых вещей, Цинь Фэн, опасаясь, что дети замёрзнут в повозке, взял с собой одеяло.

С другой стороны, Ань Жубао привёл Сун Чу в западную комнату и тоже полностью его экипировал: тонкая ватная рубашка, толстая ватная куртка, а поверх — длинная лисья шуба, почти доходящая до пола, и шапка того же цвета. Перчатки были обязательны, и Ань Жубао, не доверяя, надел на него ещё одну пару тонких перчаток. Он объяснил, что если нужно будет что-то купить, можно просто снять толстые перчатки.

Что касается себя, он не был так перегружен одеждой, но тоже укутался как следует. Когда вся семья вышла из дома, оказалось, что из шести человек трое превратились в шары, качающиеся при ходьбе, что выглядело весьма забавно.

Ань Жубао, помогая отцу запрягать повозку, смеялся в голос. Ань Сюань и Цинь Фэн тоже не могли сдержать смеха. Сун И и Ань Жуюй надули губы, а Сун Чу, бросив на Ань Жубао недовольный взгляд, посмотрел на свою одежду и тоже не смог сдержать улыбки.

Когда повозка была готова и двери заперты, Ань Сюань сел на козлы, укутавшись в толстую соболиную шубу и надев шапку, потянул за поводья, и старая лошадь медленно двинулась в сторону выхода из деревни.

Поскольку это был первый рынок в двенадцатом месяце, в деревне было много желающих отправиться на него. Транспортных средств в деревне было мало, и большинство шли пешком. Увидев повозку семьи Ань Сюаня, некоторые завидовали, другие злились, а некоторые хотели что-то сказать, но никто не осмелился остановить их, чтобы попросить подвезти.

Повозка направилась на запад, но не пошла к выходу из деревни, а свернула на северную улицу, прошла через несколько переулков и остановилась у дома Ань Лина. Дом Ань Лина, по сравнению с тем, каким он был, когда Ань Жубао впервые его увидел, сильно изменился. Крыша была отремонтирована, покрыта толстым слоем соломы. Разрушенные стены и окна также были восстановлены. В дровяном сарае у входа аккуратно сложены дрова, что создавало приятное впечатление.

Услышав звук повозки, Лу Мин и Ань Лин поспешно выбежали, неся с собой вещи для похода на рынок и два больших свёртка. Отец Ань Лина, Ань Цин, шёл позади, опираясь на трость, и проводил их до ворот, наблюдая, как повозка удаляется, прежде чем закрыть ворота и вернуться в дом.

Лу Мин, войдя в повозку, сняла обувь и села рядом с Цинь Фэном, с чувством вины сказав:

— Мы с Ань Лином слишком задержались, и вам пришлось специально за нами заехать, это очень неудобно.

Цинь Фэн поспешил ответить:

— Не стоит так говорить, мы же свои люди, о какой неудобстве может идти речь? Кстати, я заметил, что нога Ань Цина выглядит лучше, чем раньше.

Лу Мин, радостно заговорив на эту тему, сказала:

— Не знаю, может быть, потому что этой зимой в доме стало теплее, это повлияло на его ногу. Он сам говорит, что чувствует себя лучше, чем в прошлые годы, когда в это время он уже не мог вставать с кана, а теперь с тростью может пройти несколько кругов.

Цинь Фэн тоже улыбнулся:

— Это хорошо, если так будет продолжаться, возможно, через несколько лет его нога восстановится полностью.

Лу Мин вздохнула:

— Я не надеюсь, что его нога станет такой, как раньше, главное, чтобы он мог ходить и делать лёгкую работу, чтобы нагрузка на семью уменьшилась, и ему было легче на душе.

Они продолжили разговор, обмениваясь новостями.

Ань Жубао сидел у двери повозки, обняв Сун Чу и притворяясь спящим. Ань Лин, войдя в повозку, протиснулся к Сун Чу, протянул ноги под одеяло, чтобы согреться, и начал шептать ему на ухо. Вскоре они зашептались о чём-то своём. А Сун И и Ань Жуюй, которые встали рано утром, закутались в одеяло и, зажатые между остальными, начали дремать.

По дороге иногда проезжали повозки, запряжённые волами, осликами или мулами, но большинство шли пешком, группами по два-три человека, смеясь и разговаривая, выстроившись в длинную вереницу. Даже несмотря на то, что на дороге не было снега и льда, повозка двигалась медленнее, чем обычно.

Ань Сюань, как обычно, подогнал лошадь к стоянке и остановил повозку, как вдруг услышал звук колёс рядом. Он инстинктивно обернулся и увидел, что рядом остановилась ещё одна повозка. Её возница был молодым мужчиной в чёрном плаще и чёрной меховой шапке, с

серьёзным и строгим лицом.

Молодой человек, увидев их повозку, спрыгнул с своей и, поклонившись Ань Сюаню, вежливо сказал:

— Вы, должно быть, дядя Ань Сюань? Младший Ань Хуа приветствует вас.

Ань Сюань, хотя и не знал его лично, слышал о нём, и, внимательно рассмотрев его, ответил:

— Не стоит церемоний.

Ань Хуа, закончив поклон, продолжил:

— Дядя Ань Сюань, вы недавно переехали в деревню Циншань, поэтому мы не знакомы. Когда мои родители были живы, они получили большую помощь от добродетеля Аня, и я до сих пор не смог выразить свою благодарность. Сегодня я спешу, но в другой день я обязательно навещу вас.

Ань Сюань, увидев его вежливость и сдержанность, почувствовал к нему симпатию и сказал:

— Мы все здесь свои, не стоит говорить о благодарности. Если ты называешь меня дядей, то я тоже не буду считать тебя чужим. Когда будет время, приходи ко мне в гости, поговорим.

Ань Хуа, услышав это, слегка изменился в лице и поспешно ответил:

— Дядя Ань Сюань, конечно, не чужой, я обязательно приду.

Ань Сюань кивнул:

— Тогда договорились. Я не буду тебя задерживать, у тебя в повозке люди, иди по своим делам, поговорим позже.

С этими словами он откинул занавес повозки и помог Цинь Фэну и остальным выйти.

Ань Хуа снова поклонился с должным уважением, затем повернулся к своей повозке, откинул занавес, и из неё выглянул гер. Этот гер, хотя и был взрослым, не был женат, судя по отсутствию шпильки в волосах. Он выглядел опрятно и, видимо, специально нарядился, стоя на козлах и медленно двигаясь, только бросая взгляды на Ань Хуа. Его выражение лица ясно говорило о том, что он хотел, чтобы Ань Хуа помог ему сойти, но тот, с холодным лицом, стоял у двери, даже не глядя на него.

Промучившись некоторое время, гер, видя, что Ань Хуа не собирается ему помогать, сам спрыгнул на землю. За ним последовали ещё несколько человек, все геры, взрослые и несовершеннолетние, среди которых даже были двое, не из деревни Циншань. Каждый из них смотрел на Ань Хуа с застенчивостью и нежностью, их чувства были очевидны. К сожалению, Ань Хуа стоял неподвижно, как дерево, не проявляя ни малейшего интереса, даже не меняя выражения лица.

Когда последний гер спрыгнул с козел и хотел поблагодарить, Ань Хуа вдруг подошёл к двери повозки, протянул руку, и через некоторое время изнутри осторожно высунулись маленькие ручки в меховых перчатках и взяли его за руку.

На лице Ань Хуа мелькнула улыбка, он крепко схватил руку и вытащил из повозки маленький круглый комочек, который оказался прямо перед ним. Он протянул другую руку, крепко обнял

его и, не обращая внимания на остальных геров, кивнул Ань Сюаню и остальным, затем крупным шагом удалился.

Ань Сюань и остальные ясно видели, что в его руках был ребёнок, закутанный в слишком много одежды, хотя лица его разглядеть не удалось.

<http://bllate.org/book/16457/1493058>